

Copyright © 2018 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 37, Is. 3, pp. 23–36, 2018
DOI 10.22162/2619-0990-2018-37-3-23-36
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC 902/908:94:930.85

Pre-Scythian Findings from Stavropol Neighborhood: Arms and Horse Tack

*Yury A. Prokopenko*¹

¹Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Professor, Department of Social Philosophy and Ethnology, Humanities Institute, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: z_proko_15@mail.ru

Abstract. The article summarizes data on findings from Stavropol neighborhood to characterize the material military culture of people that inhabited the Stavropol Upland in the pre-Scythian period.

The work investigates the evidence of the existence of a metallurgical center which produced arms and horse tack in the Stavropol Plateau in the 8th – early 7th centuries BC.

It examines distinctive features of artifacts that characterize the material military culture inherent to the population of the Stavropol Upland during the pre-Scythian era. Quite a variety of arms have been discovered in a number of burials and graves dated back to the 9th – early 7th cc. BC (cultural layers) and located in Stavropol's neighborhood, namely: stone hammers (1), bimetallic knives (2), hatchets and axes (2), spears (1), quiver sets (bone arrowheads: stemmed and socketed ones of pyramidal shape (6); bronze arrowheads: flat ones (2); socketed arrowheads with leaf-shaped and rhombic heads (10)). All the metal elements have analogues within Novocherkassk period complexes dated to the 8th – early 7th cc. BC. In addition to different types of weapons, separate parts of pre-Scythian horse tack were discovered, e.g., bronze single- and double-jointed bits (2 sets), bronze psalia with a curved blade (5), bronze plaques (oval, crescent), and one bronze tip-holder for reins (1). All items are typical for sets of horse tack dated to the 8th – early 7th cc. BC. The conducted comparative study of arms and horse tacks from archaeological monuments of the Stavropol Upland and burials of the Koban culture located in sub-mountainous and mountainous Central Ciscaucasia emphasizes their similarity, which testifies of the spread of highlanders' metallurgy traditions in the 8th – early 7th cc. BC in the far more northern — i. e. steppe — regions of the Ciscaucasia.

It is believed nowadays that during the pre-Scythian period there had been only two centers for the production of horse tack in Ciscaucasia — Kuban Region and sub-mountainous Ciscaucasia. Still, such significant findings suggest between the 8th – early 7th cc. BC within present-day Stavropol neighborhood there had been another center where metal elements of horse harness and weapons had been cast — in the territory of the Stavropol Upland.

Keywords: Pre-Scythian period, Stavropol Upland, arms, horse tack, metallurgy centers, Koban archaeological culture

В последние годы наблюдается особое внимание исследователей к открытым в Предкавказье комплексам предскифского времени IX – начала VII в. до н. э., т. е. черноморского и новочеркасского периодов (по А. И. Тереножкину) или периодов НаВ2 – НаВ3 (по центральноевропейской системе хронологии) [Козенкова 2013: 91]. Это объясняется дискуссионностью вопроса, связанного с уточнением позднего этапа существования киммерийской культуры и, соответственно, начала скифской архаики, а также проблемой хронологии функционирования в регионе центров металлообработки. В опубликованных сводках в большей степени рассматриваются предметы из памятников Прикубанья, района Кисловодской котловины, предгорных и горных районов Центрального Предкавказья. При этом фактически не затронуты комплексы и отдельные находки предскифского времени, обнаруженные в районе Ставропольской возвышенности — в окрестностях г. Ставрополя.

Из вещей, непосредственно относящихся к предскифскому времени, в публикациях фигурирует каменный молоток цилиндрической формы, отмеченный В. И. Козенковой и С. Л. Дударевым (ставропольское погребение; найден с бронзовым ножом белозерского типа и кремневым орудием) [Козенкова 1995: 81, табл. XXII, 1; Дударев 1999: 113, рис. 31, 9] (рис. 2, 4). Также отмечены два биметаллических кинжала: прекрасно сохранившийся экземпляр с крестовидной рукоятью (случайная находка в окрестностях г. Ставрополя), опубликованный автором настоящего исследования в 2010 г. (рис. 2, 1–3) [Прокопенко 2010: 9, рис. 1] (предмет был переопубликован В. И. Козенковой в 2013 г. [Козенкова 2013: 93, рис. 47, 2], и фрагментированный кинжал с обильно украшенной бронзовой рукоятью, обнаруженный в 2011 г. на горе Стрижамент (в южных окрестностях г. Ставрополя) в комплексе с литой уздечной бляхой с петлей на обороте [Брилева, Кравцова 2018: 164–165, рис. 1, 1, 2] (рис. 3, 2).

Следует отметить, что, кроме указанных находок, к настоящему времени известен еще ряд комплексов и отдельных предметов, либо малоизвестных из-за характера региональной публикации, либо совсем неизвестных широкому кругу исследователей.

В 1995 г. автором настоящей статьи в совместной с А. В. Найденко публикации,

посвященной материалам из культурных слоев Грушевского городища VIII–III вв. до н. э. (в юго-западных окрестностях г. Ставрополя), в стратиграфической таблице были отмечены предметы, характеризующие I — ранний период существования памятника (VIII–VII вв. до н. э.): бронзовая булава с витым в верхней части стержнем и уникальный костяной черешковый наконечник стрелы с шипом [Найденко, Прокопенко 1995: 35, табл. 2] (рис. 1, 5).

Особо следует отметить раскопки, проводившиеся на могильнике № 2 Татарского городища (южные окрестности г. Ставрополя) в 1996–2002 гг. Здесь, кроме погребений скифского и раннесарматского времени, были открыты и исследованы два захоронения VIII – начала VII в. до н. э. (№№ 10 и 12).

В 2000 г. в непосредственной близости от курганных склеповых захоронений было вскрыто несколько грунтовых могил, в том числе № 10 [Кудрявцев, Галаева 2001: 30–33, рис. 3–4]. После снятия камней двухъярусного заклада в яме подпрямоугольной формы было расчищено парное женское погребение. Костяк № 1 лежал скорченно на правом боку, головой на северо-восток. Руки были согнуты в локтях под прямым углом. Костяк № 2 располагался на спине скорченно, головой на юго-запад. Ноги были согнуты в коленях, колени подтянуты к голове. Весь выявленный инвентарь сопровождал костяку № 1: бронзовые витые подвески биконической и трубчатой формы, бронзовые булавки, бронзовая круглая бляха выпукло-вогнутой формы с овальным сквозным отверстием в центре, с оттиснутым на внешней стороне орнаментом в виде четырехконечной розетки с выпуклым кругом посередине (предмет конской упряжи, использованный в качестве украшения), бронзовая подвеска в виде скульптурной фигурки птицы, имеющей широкий клюв, ярко выраженные уши (или рога) и широкий хвост треугольной формы, керамические сосуды — корчага и две кружки и др.

В 2001 г. было исследовано погребение № 12. Захоронение находилось у северо-восточного сектора насыпи кургана № 2, частично было перекрыто полой насыпью кургана. Двухуровневый заклад представлял собой подпрямоугольную каменную вымостку, ориентированную с северо-запада на юго-восток, размерами 2,60х2,35 м.

В могиле было обнаружено одиночное мужское слабо скорченное погребение. Яма

подквадратной формы имела закругленные углы. Костяк лежал слабо скорченно, на левом боку, головой на северо-восток.

В числе выявленного инвентаря — набор конской упряжи (комплект двукольчатых удил и трехпетельчатых псалиев с загнутой лопастью, бляшки и др.), различные виды вооружения (наконечник копья, железная секира и набор костяных и бронзовых наконечников стрел) и два керамических сосуда (приземистые корчаги, одна с геометрическим орнаментом). Все находки располагались к западу от черепа, а также к востоку и югу от костяка [Кудрявцев, Прокопенко, Черкасов 2003: 22–23].

В процессе исследования кургана 2 был также найден бронзовый трехпетельчатый псалий с загнутой лопастью (юго-восточный сектор кургана). Предмет разбит на два фрагмента с ритуальными целями (рис. 1, 2). Один фрагмент был найден южнее каменного заклада погребения № 13, второй находился восточнее заклада погребения № 15 (захоронение лошади) [Кудрявцев, Прокопенко, Черкасов 2003: 23, 25, рис. 3, 8, 9]. Предположительно, псалий был изъят из захоронения предскифского времени, которое случайно было выявлено во время сооружения могилы в V–IV вв. до н. э. (рядом с одним из фрагментов трехпетельчатого псалия располагались железные S-видные двудырчатые псалии с головками грифонов на концах длинных стержней) [Кудрявцев, Прокопенко, Черкасов 2003: 23, 25, рис. 3, 8, 9].

Еще два фрагмента бронзовых трехпетельчатых псалиев с загнутой лопастью обнаружены в 2008 г. в западных окрестностях г. Ставрополя (в 3–4-х км в сторону ст. Новомарьевская) (рис. 1, 3–4). В этом же районе в 2009 г. был выявлен бронзовый наконечник стрелы, вырезанный из бронзового листа (площик) [Прокопенко 2018: 237–245] (рис. 1, 6).

Из окрестностей г. Ставрополя происходят бронзовые цельнолитые однокольчатые удила (случайная находка — хранится в СГМЗ, оф. 3250)¹. Стержни оформлены рельефным устрожением в виде перевитого

шнура, елочного нарезного декора и конических шипообразных выступов (рис. 1, 1).

Также следует отметить еще один колчаный набор новочеркасского (или жаботинского) типа, выявленный в одном из погребений могильника № 1 Грушевского городища в ходе раскопок Н. А. Найденко. По словам автора раскопок, в настоящее время документация о раскопках утеряна.

Особо следует отметить находки в окрестностях г. Ставрополя бронзовых топоров. В 2011 г. в беседе с краеведом И. В. Золотаревым было выяснено, что в течение 2007–2011 г. было найдено три таких предмета в северо-западных окрестностях города — между 2–3 км Новомарьевской трассы (с правой стороны от дороги). Один топор удалось зарисовать (рис. 3, 1).

Таким образом, в числе воинского набора, характерного для населения Ставропольской возвышенности предскифского времени, фиксируется пять видов оружия: молоты (1 экз.), биметаллические кинжалы (2 экз.), бронзовые топоры (3 экз.) и железные секиры (1 экз.), копья (1 экз.), колчаные наборы (костяные наконечники: черешковый и втульчатые наконечники пирамидальной формы — 6 экз.; бронзовые: площадки — 2 экз.; втульчатые наконечники с лавролистной и ромбической головками — 10 экз.). Все металлические предметы находят аналогии в комплексах новочеркасского времени VIII — начала VII в. до н. э.

Каменный молот цилиндрической формы, как уже было отмечено, обнаружен в Ставропольском погребении в комплексе с бронзовым ножом белозерского типа и кремневым орудием. В. И. Козенкова отметила сходство данного молота с подобным предметом из слоя поселения на Барановской горке в Кисловодске, найденным в засыпи над каменным ящиком 4 (1955 г.) Кисловодского могильника VIII–VI вв. до н. э. Основание присутствия в комплексе вещей белозерского времени в первом случае и предметов типа новочеркасского клада — во втором позволило автору отнести оба молота к периоду не позднее рубежа IX–VIII вв. до н. э. [Козенкова 1995: 81]. Как считает С. Л. Дударев, такие молоты характерны для IX — первой половины VII в. до н. э. [Дударев 1999: 115].

Биметаллический кинжал — 2 экз. Первый предмет найден в грабительском отвале грунтового могильника, расположенного на

¹ Удила хранятся в фондах Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева, Г. К. Праве (СГМЗ). Автор выражает искреннюю признательность коллективу отдела археологии СГМЗ и лично директору Музея Н. А. Охонько за оказанное содействие и предоставленную возможность публикации предмета.

левом берегу р. Бучинка (северные окрестности г. Ставрополя) [Прокопенко 2010: 9, рис. 1].

Кинжал имеет бронзовую цельнолитую (крестовидную) рукоять с грибовидным навершием и прямым перекрестием, относится к подгруппе В, отделу I, типу II по классификации В. И. Козенковой [Козенкова 1995: 52–53] [рис. 2, 1, 2, 3]. Размеры предмета: общая длина² — 28,8 см; длина рукояти — 10,4 см; длина клинка — 14,4 см (острие утеряно); длина перекрестия — 10,5 см; ширина перекрестия — 1,1–0,9 см; профильная ширина перекрестия — 0,4 см; III рукояти (у перекрестия) — 1,4 см; III рукояти (у навершия) — 1,6 см; профильная III (высота) навершия — 0,8 см; III клинка у перекрестия — 2,8 см; в середине клинка — 2,4 см. Перекрестие с ударной стороны имеет небольшую вогнутость. Ближе к расширенным краям крыльев перекрестия имеются округлые отверстия. Обоюдоострый железный клинок — средней сохранности. Посредине прослеживается продольное рельефное, уплощенное ребро.

По классификации В. И. Козенковой, кинжал относится к первой группе (кавказские формы), подгруппе В (бронзовые и бронзово-железные кинжалы и мечи с перекрестием), первому отделу (кинжалы и мечи с грибовидным навершием), типу II (мечи и кинжалы с прямым перекрестием) [Козенкова 1995: 52, табл. X, 6]. Согласно типологии С. Б. Вальчака, ставропольский кинжал относится к первому отделу (эфес с рукоятями овального сечения), к первому подотделу (эфес с гардой), группе 1 (с гладким стволем), типу 1 (с отсутствием орнаментации), первому подтипу (эфесы с длинной гардой), 1 варианту (с прямой гардой) [Вальчак 2008: 8–9].

Такие мечи и кинжалы известны в памятниках западного варианта кобанской культуры. В частности, аналогичный меч зафиксирован в погребении 6 могильника 1 — Мебельная фабрика в г. Кисловодске [Козенкова 1995: табл. X, 5]. Подобные кинжалы также выявлены на территории восточного варианта (Сержень-Юртовский (погр. 44) и Зандакский 2 могильники) [Козенкова 1982: табл. XIV, 10; Дударев 1999: рис. 168]. Однотипные кинжалы представлены на Левобережье Кубани в памятниках протомеотской культуры (Николаевский могильник (погребение 83), могильник Псекупский № 1) [Вальчак 2008: 10, рис. 1, 1, 5, 6, 7].

В лесостепной зоне Украины мечи с аналогичными эфесами происходят из случайных находок у с. Головятино и в Среднем Поднепровье. Две случайные находки из с. Демкино и г. Билярска известны в Поволжье [Тереножкин 1976: 40, 70, 81, 117, рис. 12, 4; 37, 7, 48; 71, 1; Вальчак 2008: 10, рис. 2, 1, 3, 4, 5].

Близкими к восточноевропейским находкам являются изделия из нескольких местонахождений Центральной Европы. Мечи из Лейбница и Панад имели железные клинки и бронзовые эфесы 1-го типа, 1-го подтипа и 1-го варианта (по С. Б. Вальчаку). Следует отметить и цельнобронзовые мечи, найденные в кладе 1900 г. у Кляйн Нойендорф в Германии и Комарно в Словакии [Тереножкин 1976: 121, рис. 74, 1, 8; Chochorowski 1993: 113–115, рис. 12, 1; Вальчак 2008: 10, рис. 2, 1, 6–8].

По вопросу происхождения такой формы вооружения, как кинжалы с крестовидной рукоятью, до настоящего времени нет единого мнения. Как считал А. И. Тереножкин, они были на вооружении степняков (киммерийцев) уже не позже первой половины IX в. до н. э., но продолжали использоваться и позднее [Тереножкин 1976: 105–106]. Большинство специалистов поддерживают данную точку зрения, особенно это касается ранней формы кинжалов, аналогичных найденному в окрестностях г. Ставрополя. В частности, ряд исследователей (С. Л. Дударев, С. Ф. Махортых, В. В. Эрлих и др.) считают, что на оформление ранней группы биметаллических кинжалов (БМК — группа 1) оказали влияние степные образцы [Дударев 1999: 29, рис. 22]. С. Б. Вальчак уточнил поздний период использования таких клинков. Как считает автор, мечи и кинжалы с округлыми рукоятями и длинной гардой существовали на протяжении VIII в. до н. э., их бытование в VII в. до н. э. пока недоказуемо [Вальчак 2008: 18].

Второй биметаллический кинжал, найденный на горе Стрижамент (южные окрестности г. Ставрополя) [Брилева, Кравцова 2018: 164, рис. 1, 2], представлен небольшим фрагментом железного клинка и обильно украшенной бронзовой рукоятью с навершием в виде узкого валика (2 отдел), подпрямоугольного в плане с перекрестьем в виде равномерно изогнутой дуги (тип I, по В. И. Козенковой), со стволом рукояти округлой в сечении формы [Козенкова 1995: 56–57, табл. XI].

Следует отметить сложный орнамент на рукояти предмета: продольный центр уплощенной и торцевой плоскостей ствола декорированы рельефным шнуровым узором, завершающимся у перекрестья спиралями. Вертикальные столбики «шнура» фланкированы литыми волнистыми узкими полосами (рис. 3, 2). Кинжалы с обильной орнаментацией рукояти характерны для позднего этапа бытования — второй половины VIII – первой половины VII в. до н. э. [Козенкова 1995: 57].

Бронзовый топор (3 экз.) (найден в северо-западных окрестностях г. Ставрополя) — литой, массивный с прямым корпусом, с овальной проушиной, расположенной почти у края обуха (рис. 3, 1). Боковые грани украшены тремя выпуклыми продольными ребрами. Лезвие расширенное, закругленное с глубокой выемкой в нижней части. Нижний край лезвия сбит, образуя с левой стороны выступ-заусеницу (ширина — 2 мм). Обух заканчивается короткой выделенной заостренной пяткой (имеет острое ребро на пятке). Размеры: длина изделия — 200 мм; длина обуха — 22; ширина обуха — 18; ширина лезвия — 67; толщина лезвия — от 22 до 1 мм; размеры проушины — 28x46 мм.

Топор относится к отделу I, типу II, варианту 4 кобано-колхидских топоров (по классификации В. И. Козенковой). По справедливому замечанию В. И. Козенковой, все топоры данного варианта (около 30 экз.) отличаются заметной стандартизацией, что, по мысли автора, объясняется узким хронологическим диапазоном существования моды (VIII – начало VII в. до н. э.) на использование этой разновидности [Козенкова 1995: 69]. Наиболее близкими к ставропольской находке являются топоры из погребения 4 Исправненского I могильника, погребения 3 могильника Терезе и др. [Козенкова 1995: табл. XVIII, 4, 5].

Железная секира — 1 экз. (могильник № 2 Татарского городища, погребение 12). Топор железный кованый клиновидной формы (клин узкий), с прямым узким небольшим плоским четырехгранным обухом, прямоугольным в сечении, с незначительно расширенным трапециевидным лезвием, проушиной подромбической формы (отверстие овальной формы), расположенной ближе к концу обуха. Размеры: длина изделия — 154 мм; длина обуха — 34; толщина обуха — 10; длина лезвия — 84; толщина лезвия — от 12 до 7 мм; размеры отверстия — 20 x 9 мм.

Железные топоры (в том числе секиры) — вид оружия, более характерный для комплексов скифского времени. Однако в единичных случаях они представлены в материалах предскифского времени. Например, железный кованый топор обнаружен в погребении 34 могильника Мебельная фабрика в Кисловодске. Как считает В. И. Козенкова, его облик свидетельствует о творческом поиске, эксперименте с качественно новым материалом — железом. Состав комплекса погребения 34, особенно переходный характер наконечников стрел, по мысли исследователя, свидетельствует о том, что топор относится к группе самых ранних железных изделий первой половины VIII в. до н. э. [Козенкова 1995: 73–75, табл. XX, 1]. Близким к данной точке зрения является мнение А. Ю. Скакова и В. Р. Эрлиха [Скаков, Эрлих 2005: 205].

По данным С. А. Есаяна и М. Н. Погребовой, в Закавказье железные топоры появляются в конце VIII в. до н. э., а наибольшего распространения достигают в VII–VI вв. до н. э. [Есаян, Погребова 1985: 79–85].

Известны только три комплекса конца VIII – начала VII в. до н. э., в которых железные топоры (в двух случаях — секиры) сочетаются с новочеркасскими наконечниками стрел, двукольчатыми удилами, бронзовыми трехпестельчатыми псалями с загнутой лопастью и другими новочеркасскими предметами — погребение 34 могильника на территории Кисловодской мебельной фабрики, находка на правом берегу р. Баланды (Саратовская область — бассейн р. Дон) и погребение 12 могильника № 2 Татарского городища (южные окрестности г. Ставрополя) [Козенкова 1995: табл. XX, 1; Иванчик 2001: рис. 62; Тихонов 2000: 149, рис. 20, 21; Кудрявцев, Прокопенко, Черкасов 2003: 22].

Железный остролистный наконечник копья — 1 экз. (могильник № 2 Татарского городища, погребение 12). Наибольшая ширина пера — в первой его трети по отношению к втулке. Последняя треть резко заужена к острию. Наконечник относится к отделу II, типу I по классификации В. И. Козенковой — наконечники с пером, ребро которого плавно переходит во втулку, как бы являясь его частью. Сечение ребра — линзовидное. Конически расширяющаяся втулка с одной стороны раскована. Размеры: длина — 257 мм; длина пера — 162; ширина пера — 58; диаметр втулки — 17 мм.

По сведениям В. И. Козенковой, основная часть известных подобных железных наконечников из памятников кобанской культуры относится ко II-му и началу III этапа развития культуры западного варианта, большей частью — к VIII — первой половине VII в. до н. э. (погребение (1959 г.) и погребение 26 могильника 1 — Мебельная фабрика, «могила воина» близ Замка — г. Кисловодск, Березовский 1 могильник, погребение 3 (1946 г.) и др.) [Козенкова 1995: 39, табл. VI, 4, 7, 11, 13].

В составе колчаных наборов, характерных для воинов-лучников Ставропольской возвышенности в предскифский период, выделяются костяные и бронзовые наконечники стрел.

Костяные наконечники (7 экз.) относятся к двум группам: черешковые — 1 экз.; втульчатые — 6 экз.

Черешковые — наконечник стрелы, обнаруженный в слое VIII — начала VII в. до н. э. Грушевского городища [Найденко, Прокопенко 1995: 35, табл. 2] с треугольным очертанием головки, с острыми опущенными книзу жалцами и длинным черешком, имеющим шип, направленный книзу (длина — 52; наибольшая ширина — 22 мм), является разновидностью типа III варианта 1 костяных наконечников (по классификации В. И. Козенковой).

По форме головки грушевский наконечник близок наконечнику из погребения 1 могильника Красные Камни (окрестности г. Кисловодска). Однако наличие шипа позволяет отнести экземпляр из Грушевского городища к отдельной разновидности. Аналогии этим находкам не прямые, но близкие происходят из слоев XI–VIII вв. до н. э. Змейского и Сержень-Юртовского поселений [Козенкова 1995: 7]. Скорее всего, данный наконечник является подражанием бронзовым площадкам с прямым черешком, имеющим боковой шип (например, находка на Бамутском поселении) [Козенкова 1982: табл. XI, 25].

Втульчатые наконечники пирамидальной формы — 6 экз. (3 целых, 3 фрагментированных экз. — могильник № 2 Татарского городища, погребение 12).

Данные экземпляры относятся к типу VII пирамидальных (со скрытой втулкой), квадратных в сечении наконечников по В. И. Козенковой (типу 2 по А. И. Мелюковой и С. Л. Дудареву). Представлены вариантом 1 — с прямым основанием (харак-

терны для колчаных наборов VIII–IV вв. до н.э.). Аналогичные экземпляры представлены в погребении у Красных камней (2 экз.), в погребении 8 Султангорского могильника (1964 г.) (1 экз.), в могильнике на Крестовой и Барановской горках из сборов В. В. Бобина (1956 г.) (6 экз.), в каменном ящике на Станичной улице в Кисловодске (1 экз.), в гробнице 1 могильника Терезе и др. [Козенкова 1995: 7].

Подобные четырехгранные экземпляры характерны для колчаных наборов предскифского и скифского времени. Однако ромбическое сечение одного из экземпляров сближает данные наконечники с аналогичными из комплексов новочеркасского периода.

Бронзовые наконечники (12 экз.) представлены двумя группами: площадки — 2 экз. (в западных окрестностях г. Ставрополя — в 3–4-х км в сторону ст. Новомарьевской (находка 2009 г.) — 1 экз.; могильник № 2 Татарского городища, погребение 12 — 1 экз.; втульчатые — 10 экз.

Площадки вырезаны из бронзового листа (2 экз.), относятся к типу II (вырезанные из бронзового листа), варианту 1 по классификации В. И. Козенковой:

1) головка треугольная с опущенными к низу острыми шипами. Черешок слегка расширен в нижней части и закруглен (западные окрестности г. Ставрополя — в 3–4-х км в сторону ст. Новомарьевской (находка 2009 г.) — 1 экз.). Размеры: длина — 41; ширина головки — 18; толщина — 1 мм (рис. 1, 6).

2) головка треугольная с опущенными к низу острыми шипами. Прямой удлиненный черешок закруглен (могильник № 2 Татарского городища, погребение 12 — 1 экз.). Размеры: длина — 52; ширина головки — 22; толщина — 1 мм.

Данные наконечники в единичных случаях встречаются в комплексах V–IV вв. до н. э. (Минераловодский могильник, погребение 30), однако более характерны для колчаных наборов воинов кобанской культуры VIII–VI вв. до н. э. (Березовский могильник, погребение 5 (1946 г.); Белореченский 2 могильник, погребение 3; могильник Индустрия, погребение 2; Султангорский могильник 3 (1976 г.), погребение 6) [Козенкова 1995: 9].

В числе втульчатых бронзовых наконечников стрел выделяются два комплекта новочеркасских экземпляров (могильник № 1

Грушевого городища; могильник № 2 Татарского городища, погребение 12 — 10 экз. с лавролистной и ромбической головками). Как уже было отмечено, сведения о первом комплексе утрачены.

Согласно морфологии пера, данные новочеркасские экземпляры следует отнести к трем типам второй подгруппы первой группы наконечников стрел по классификации С. Л. Дударева: II, III, V.

Тип II по классификации С. Л. Дударева (тип I по А. И. Тереножкину) — 1 экз. (№ 3). Образец имеет ромбическую головку. Аналогичные экземпляры найдены в могильниках Клин-Яр-III (случайная находка), на КМФ (погр. 14), хут. Кубанского (погр. 10), Станичном (г. Кисловодск), кладе с северо-западного склона г. Бештау в Пятигорске, кургане у ст. Некрасовской и др. [Дударев 1999: 87, рис. 18, 4–10].

Тип III, вариант 1 (по С. Л. Дудареву) (тип II по А. И. Тереножкину) — 6 экз. (№№ 1, 2, 4, 5, 6, 8). Образцы имеют листовидную форму пера с имитацией продолжения втулки. Подобные наконечники обнаружены в Геленджикских дольменах (курган 10, гр. 2; курган 2, гр. 3), курганах у ст. Некрасовской и Усть-Лабинской, могильнике Станичном, в окрестностях г. Кисловодска и др. [Дударев 1999: 87, рис. 18, 11–15, 17].

Тип V, вариант «а» (по С. Л. Дудареву) — 2 экз. (№№ 7 и 9). Экземпляры с овалноромбическими, подтрапцевидными головками с имитацией продолжения втулки. Образцы этого типа найдены в курганах Уашхиту, у ст. Некрасовской и Усть-Лабинской, в кладе с г. Бештау, погребения у Кабан-горы, могильниках Белореченском 2-м, Станичном, Мугеранском, а также на территории Агачкалинского городища в Чечне [Дударев 1999: 88, рис. 18, 22–26, 28–30].

Все перечисленные находки датируются VIII — началом VII в. до н. э.

Как уже было отмечено, кроме различных видов вооружения в памятниках в окрестностях г. Ставрополя выявлены предметы конской упряжи предскифского времени: удила, псалии, бляшки.

Удила бронзовые цельнолитые однокольчатые (случайная находка в г. Ставрополе — хр. в СГМЗ, оф. 3250) (рис. 1, 1). Стержни оформлены рельефным устрожением в виде перевитого шнура, елочного нарезного декора и конических шипообразных выступов. Размеры № 1: длина — 77 мм;

диаметр звеньев — 24–28 и 24x24; диаметр стержня — 6x7 мм; размеры № 2: длина — 76; диаметр звеньев — 28x29, 23x27; диаметр стержня — 7 мм.

По характеру устрожения наиболее близкой аналогией ставропольской находке являются удила из погребального комплекса в окрестностях Эльбруса [Козенкова 1995: табл. XXVI, 7]. Как считает С. Л. Дударев, экземпляры, декорированные рядами «литой» веревочки или острыми шипами, тяготеют к концу предскифского периода [Дударев 1999: 125].

Удила двухкольчатые литые с двумя последовательно расположенными круглыми кольцами на наружных концах (могильник № 2 Татарского городища, погребение 12). Внешне кольца по диаметру больше внутренних. Стержни удил в сечении круглые. С одной стороны стержни удил устрожены за счет двух параллельных линий объемных рельефных усеченных пирамид (в ряде случаев уплощенных). На боковых сторонах стержней фиксируются продольные выемки. Удила имеют дополнительные звенья — привески для поводка на обоих наружных кольцах. Форма привески — плоский диск на коленчато-изогнутом стержне с овальной петлей.

Как справедливо отметила В. И. Козенкова, большинство удил с дополнительными звеньями найдено вместе с наконечниками стрел новочеркасского типа или с биметаллическими кинжалами, что, по мысли исследователя, позволяет говорить об их относительной синхронности с ранними находками двухкольчатых удил (без дополнительных звеньев), т. е. датировать в пределах VIII в. до н. э. [Козенкова 1995: 103].

В нашем случае обстоятельство сочетания с данным комплектом удил не только новочеркасских наконечников стрел, но и железной секиры, скорее всего, свидетельствует о сравнительно позднем происхождении комплекса погребения 12 могильника № 2 Татарского городища — вторая половина VIII — начало VII в. до н. э.

Псалии — бронзовые литые, трехпестельчатые с загнутой лопастью — 5 экз. (могильник № 2 Татарского городища, юго-восточный сектор кургана № 2 — 1 экз.; погребение 12 — 2 экз.; находка 2008 г. в западных окрестностях г. Ставрополя (в 3–4-х км в сторону ст. Новомарьевской) — 2 экз.) (рис. 1, 2, 3, 4).

По форме дугообразно изогнутого тулова с сильно загнутой лопастью псалии относятся к 6 варианту II вида I типа I отдела псалиев предскифского времени по типологии С. Л. Дударева (тип Баксан – Филипповская по С. Б. Вальчаку; Султан-гора I – Клинь-Яр III по С. Л. Дудареву) [Дударев 1999: 132]. Согласно наблюдениям С. Л. Дударева, подобные псалии найдены в комплексах преимущественно с двуколычатыми удилами (Султан-гора, Клинь-яр, Баксан) с двурядно-прямоугольным орнаментом, редко с острыми шипами [Дударев 1999: 132–133].

Кроме удили и псалий, в погребении 12 могильника № 2 Татарского городища выявлены литые бляшки (округлой формы и лунница) и бронзовый наконечник-обойма для повода. Предметы характерны для комплексов конской упряжи VIII – начала VII вв. до н. э.

В 2011 г. в комплексе с выше отмеченным фрагментированным кинжалом на горе Стрижамент (в южных окрестностях г. Ставрополя) найдена литая бляха с петлей на обороте в виде разомкнутого квадрата на 4-х столбиках. Предмет украшен с внешней стороны 4-мя вытянутыми треугольниками-отверстиями, обращенными вершинами к внешней стороне [Брилева, Кравцова 2018: 164, рис. 1, 1'] (рис. 1, 7).

По размерам и внешнему оформлению они относятся к варианту 1 типа III по классификации В. И. Козенковой. Ближайшие аналогии им происходят из погребения 17 могильника Мебельная фабрика [Козенкова 1995: 111, табл. XXVIII, 12]. В. Р. Эрлих отнес такие пронизи предскифского времени к типу 4, отметив, что в Закубанье они доживают до середины VI в. до н. э. [Эрлих 2007: 138, рис. 202, 17, 18].

Таким образом, все рассмотренные находки датируются (IX?) VIII – началом VII в. до н. э., т. е. относятся к концу предскифского времени. Разнообразный комплекс предметов, открытый к настоящему времени в окрестностях г. Ставрополя, позволяет с достаточной степенью полноты охарактеризовать особенности воинской культуры населения Ставропольской возвышенности в период, предшествующий распространению в регионе скифских племен.

В настоящее время считается, что в Предкавказье в предскифский период существовали два центра производства конской упряжи — Прикубанье и предгорные рай-

оны Центрального Предкавказья. Однако обстоятельство открытия такого значительного количества предметов VIII – начала VII в. до н. э. в окрестностях г. Ставрополя свидетельствует о существовании в указанное время еще одного центра отливки предметов конского убора и производства оружия — на территории Ставропольской возвышенности. Это подтверждается находкой в конце 90-х гг. XX в. на восточной окраине Грушевского городища (юго-западная окраина г. Ставрополя) фрагмента половинки керамической формы для отливки стремчовидных удили [Прокопенко, Пикалов 2014: 52, рис. 1]. Судя по слабо обозначенным выступам подножки «стремечка», данная форма использовалась для отливки раннего варианта таких удили, т. е. датируется первой половиной VII в. до н. э. Интересно, что при переходе стремечка в стержень предмет украшен рельефным декором, напоминающим изображение птичьей лапы, известное по находкам наконечников стрел в Богазгее и др. [Иванчик 2001: 55, рис. 24].

Как считает В. И. Козенкова, находки стремчовидных удили в «западнокобанских» древностях незначительны, и чужеродность их в местной среде очевидна [Козенкова 1995: 104]. Эта точка зрения не согласуется с отмеченной находкой фрагмента керамической формы для отливки таких удили в зоне мусорных ям с остатками кузнечного и бронзолитейного производства поселения кобанской культуры.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Брилева, Кравцова 2018 — Брилева О. А., Кравцова С. Л. Археологические памятники на г. Стрижамент // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г.). Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2018. С. 163–167. [Brileva O. A., Kravtsova S. L. Archaeological monuments on Mount Strizhament. *Kavkaz v sisteme kul'turnykh svyazey Evrazii v drevnosti i srednevekov'e*. Proc. of the Internat. scientif. conf. (Karachaeensk, 22–29 April 2018). Karachaeensk: Karachay-Cherkess State Univ., 2018. Pp. 163–167].
- Вальчак 2008 — Вальчак С. Б. Хронология и генезис мечей и кинжалов с рукоятями округлого сечения в предскифский период (VIII – VII вв. до н.э.) // Военная археология:

- Сб. мат-лов семинара при Государственном историческом музее / под. ред. О. В. Двуреченского. М.: Квадрига, 2008. С. 12–26. [Walczak S. B. Swords and daggers with circular cross-section handles during the pre-Scythian period (8th–7th cc. BC): chronology and genesis. *Voennaya arkheologiya: Sb. mat-lov seminar pri Gosudarstvennom istoricheskom muzee*. O. V. Dvurechensky (ed.). Moscow: Kvadriga, 2008. Pp. 12–26].
- Дударев 1999 — Дударев С. Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху (IX — первая половина VII в. до н. э.). Армавир: Армавирское полиграф-предприятие, 1999. 400 с. [Dudarev S. L. *Vzaimootnosheniya plemen Severnogo Kavkaza s kochevnikami Yugo-Vostochnoi Evropy v predskivskuyu epohu (IX–pervaya polovina VII v. do n. e.)* [Relations between North Caucasus tribes and nomads of Southeast Europe in the pre-Scythian era (9th – mid-7th cc. BC)]. Armavir: Armavirskoye Poligravpredpriyatie, 1999, 400 p.]
- Есаян, Погребова 1985 — Есаян С. А., Погребова М. Н. Скифские памятники Закавказья. М.: Наука, 1985. 151 с. [Yesayan S. A., Pogrebova M. N. *Skifskie pamyatniki Zakavkaziya* [Scythian monuments of Transcaucasia]. Moscow: Nauka, 1985. 151 p.]
- Иванчик 2001 — Иванчик А. И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. М.: Палеограф, 2001. 324 с. [Ivanchik A. I. *Kimmeriitsy i skifi. Kulturno-istoricheskie i khronologicheskie problemi arheologii vostochnoevropeiskix stepei i Kavkaza pred- i ranneskifskogo vremeni* [Cimmerians and Scythians. Archaeology of East European steppes and the Caucasus in the pre- and early Scythian era: questions of cultural history and chronology]. Moscow: Paleograf, 2001. 324 p.]
- Козенкова 1982 — Козенкова В. И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант / Свод археологических источников. Вып. B2-5. М.: ИА РАН, 1982. 178 с. [Kozenkova V. I. Objects of the Koban culture: typology and chronological classification. An eastern variant]. *Svod archeologicheskix istochnikov*. Iss. B2-5. Moscow: Institute of Archaeology of RAS, 1982. 178 p.]
- Козенкова 1995 — Козенкова В. И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант / Свод археологических источников. Вып. B2-5. М.: ИА РАН, 1995. 165 с. [Kozenkova V. I. Tribes of the Koban culture: weapons, military and horse equipment (systematization and chronology). A western variant]. *Svod archeologicheskix istochnikov*. Iss. B2-5. Moscow: Institute of Archaeology of RAS, 1995, 165 p.]
- Козенкова 2013 — Козенкова В. И. Кобанская культура и окружающий мир (взаимосвязи, проблемы судьбы и следов разнотипных инфильтраций в местной среде). М.: Таус, 2013. 186 с. [Kozenkova V. I. *Kobanskaya kultura i okruzhayuchiy mir (vzaimosvyazi, problem sudbi i sledov raznokulturnih infiltratsiy v mestnoy srede)* [Koban culture and the world (relations, the fate and traces of multicultural infiltrations in the local environment)]. Moscow: Taus, 2013, 186 p.]
- Кудрявцев, Галаева 2001 — Кудрявцев А. А., Галаева В. Н. Грунтовое погребение кобанского времени могильника № 2 Татарского городища // Северный Кавказ и кочевой степей Евразии: V «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Тезисы докладов межрегион. науч. конф. (г. Ставрополь, 12–15 апреля 2001 г.). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. С. 30–38. [Kudryavtsev A. A., Galaeva V. N. Burial site 2 of the Tatarskoe Gorodische ('Tatar settlement'): a ground burial of the Koban era]. *Severniy Kavkaz i kочеvoy mir stepei Evrazii. ... Internat. scientif. conference abstracts (Stavropol, 12–15 April 2001)*. Stavropol: Stavropol State Univ., 2001. Pp. 30–38].
- Кудрявцев, Прокопенко, Черкасов 2003 — Кудрявцев А. А., Прокопенко Ю. А., Черкасов В. Н. Итоги изучения кургана № 2 могильника № 2 Татарского городища // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: VI «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Тезисы докладов межрегион. науч. конф. (г. Ставрополь, 24–26 апреля 2003 г.). Ставрополь: ООО «Орфей-2», 2003. С. 18–32. [Kudryavtsev A. A., Prokopenko Yu. A., Cherkasov V. N. Burial site 2 of the Tatarskoe Gorodische: investigation results of Barrow 2]. *Severniy Kavkaz i kочеvoy mir stepei Evrazii. ... Internat. scientif. conference abstracts (Stavropol, 24–26 April 2003)*. Stavropol: Orfei-2, 2003. Pp. 18–32].
- Найденко, Прокопенко 1995 — Найденко А. В., Прокопенко Ю. А. Археологические матери-

- алы Грушевского городища VIII–III вв. до н. э. как исторический источник по истории края (исследование пряслиц) // Ставропольская земля в прошлом и настоящем. Мат-лы заочной конф. Ч. I. Ставрополь: Изд-во СГПУ, 1995. С. 24–38. [Naidenko A. V., Prokopenko Yu. A. Archaeological materials of the Grushevskoe Gorodische ('Grushevskoe settlement') dated to the 8th – 3rd cc. BC as a source on the history of the region (a case study of spinning wheels). *Stavropolskaya zemlya v prochlom i nastoyachem*. Proc. of the virtual conf. Part I. Stavropol: Stavropol State Pedagogical Univ., 1995. Pp. 24–38].
- Прокопенко 2010 — Прокопенко Ю. А. Новые находки предметов вооружения и конской упряжи IX – VIII, VI, IV – III вв. до н. э. в окрестностях г. Ставрополя // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып. 2. Ставрополь: Графа, 2010. С. 9–19. [Prokopenko Yu. A. Weapons and horse harness of the 9th – 8th, 6th, 4th – 3rd cc. BC discovered in the surrounding areas of Stavropol]. *Iz istorii kulturi narodov Severnogo Kavkaza*. Iss. 2. Stavropol: Grafa, 2010. Pp. 9–19].
- Прокопенко 2018 — Прокопенко Ю. А. Отдельные находки предскифского времени, выявленные в окрестностях г. Ставрополя // Девятые Прозрителевские чтения. Сб. мат-лов межрегион. науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 24–25 ноября 2016 г.). Ставрополь: Дизайн-студия, 2018. С. 237–245. [Prokopenko Yu. A. Separate finds of the pre-Scythian era discovered in the surrounding areas of Stavropol]. *Devyatie Prozritelevskie chteniya*. Proc. of the Inter-regional research and practice conf. (Stavropol, 24–25 November 2016). Stavropol: Dizain-Studiya, 2018. Pp. 237–245].
- Прокопенко, Пикалов 2014 — Прокопенко Ю. А., Пикалов Д. В. К вопросу о характере ремесленного производства на поселениях Центрального Предкавказья в IX–III вв. до н. э. // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Научный альманах. Вып. 6. Ставрополь: Графа, 2014. С. 49–58. [Prokopenko Yu. A., Pikalov D. V. Settlements of the Central Ciscaucasia in the 9th – 3rd cc. BC: nature of handicraft industry revisited]. *Iz istorii kulturi narodov Severnogo Kavkaza*. *Nauchnii almanah*. Iss. 6. Stavropol: Grafa, 2014. Pp. 49–58].
- Скаков, Эрлих 2005 — Скаков А. Ю., Эрлих В. Р. О хронологии «киммерийских» и ранне-скифских древностей // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В. С. Ольховского. Сб. статей. М.: ИА РАН, 2005. С. 201–227. [Skakov A. Yu., Erlich V. R. Chronology of 'Cimmerian' and early Scythian antiquities revisited. *Drevnosti Evrazii: ot rannei bronzy do rannego srednevekoviya*. *Pamyati V. S. Olkhovskogo*. Moscow: Institute of Archaeology of RAS, 2005. Pp. 201–227].
- Тереножкин 1976 — Тереножкин А. И. Киммерийцы. Киев: Наукова Думка, 1976. 246 с. [Terenzhkin A. I. *Kimmeriysy* [The Cimmerians]. Kiev: Naukova Dumka, 1976, 246 p.]
- Тихонов 2000 — Тихонов В. В. Новый комплекс киммерийского времени из Саратовской области // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения И. В. Синицына (1900–1972). (Саратов–Энгельс, 14–18 мая 2000 г.). Саратов: Изд-во СГУ, 2000. С. 149–150. [Tikhonov V. V. A new (archaeological) complex of the Cimmerian era from Saratov Oblast. *Vzaimodeistvie i razvitie drevnih kultur yuzhnogo pogranichiya Evropi i Azii*. Proc. of the Internat. scientif. conf. celebrating the 100th anniversary of I. Sinitsyn's birth (1900–1972) (Saratov–Engels, 14–18 May 2000). Saratov: Saratov State Univ., 2000. Pp. 149–150].
- Эрлих 2007 — Эрлих В. Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. Протомеотская группа памятников. М.: Наука, 2007. 678 с. [Erlich V. R. *Severo-Zapadnii Kavkaz v nachale zheleznoogo veka*. *Protomeotskaya gruppa pamyatnikov* [Northwest Caucasus in the Early Iron Age. A Proto-Maeotian group of monuments]. Moscow: Nauka, 2007. 678 p.]
- Chochorowski 1993 — Chochorowski J. Ekspansja kimmerska na tereny Europy Srodkowej [Cimmerian expansion into Central Europe]. Krakow, 1993. Pp. 113–117 (In Pol.).

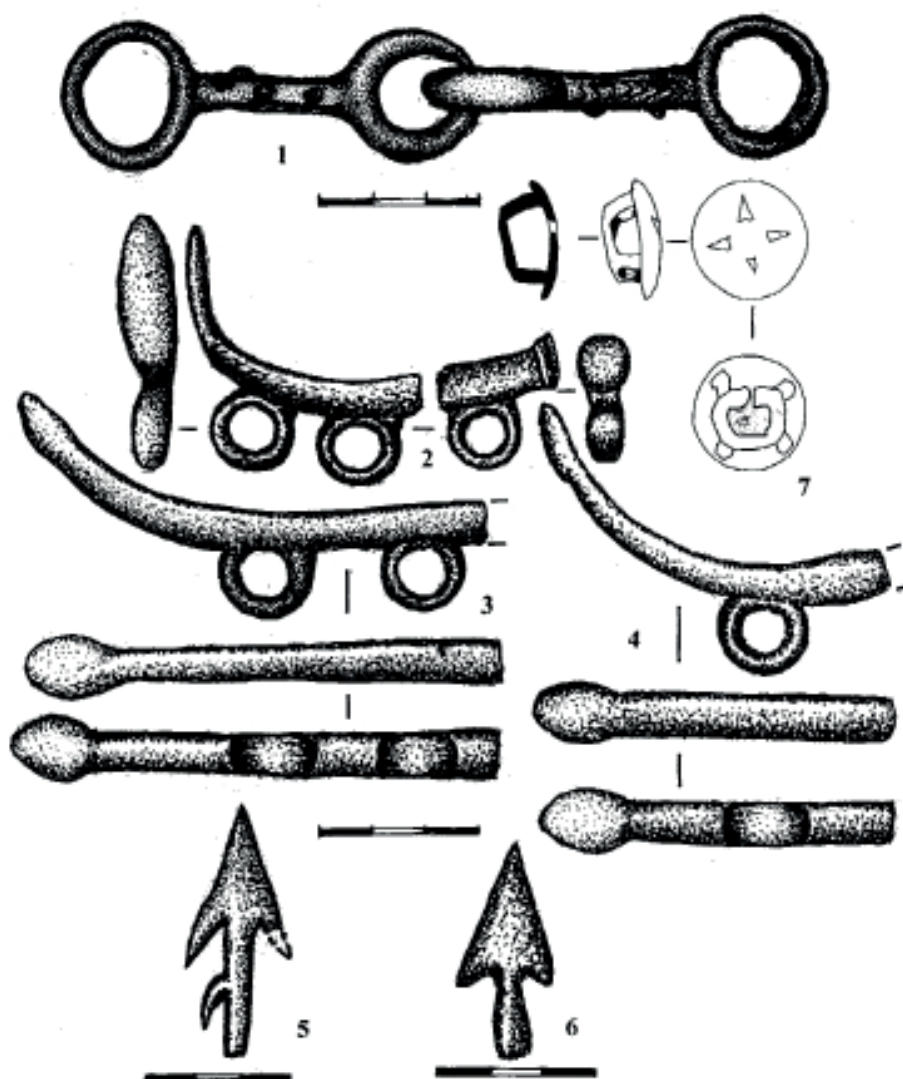

Рис. 1

Рис. 1 — Находки предметов конской упряжи и вооружения VIII – начала VII вв. до н.э. в окрестностях г. Ставрополя: 1 — удила (хранение: СГМЗ, оф. 3250); 2 — псалий — мог. № 2 Татарского городища, юго-восточный сектор кургана № 2 (южная окраина г. Ставрополя) (по Кудрявцеву, Прокопенко, Черкасову, 2003); 3–4 — псалии — западные окрестности г. Ставрополя (в 3–4-х км в сторону ст. Новомарьевская); 5 — наконечник стрелы — Грушевское городище (юго-западная окраина г. Ставрополя) (по: [Найденко, Прокопенко 1995]); 6 — наконечник стрелы — западные окрестности г. Ставрополя (в 3–4-х км в сторону ст. Новомарьевская — находка 2009 г.); 7 — г. Стрижамент (юго-восточные окрестности г. Ставрополя) (по [Брилева, Кравцова 2018]). 5 — кость, остальные — бронза.

Fig. 1 – Horse harness and weapons of the 8th – early 7th cc. BC discovered in the vicinity of Stavropol: 1 — bar bit (stored at Stavropol State Reserve Museum); 2 — psalium — Bur. site 2 of the Tatarskoe Gorodische, southeastern sector of Barrow 2 (southern outskirts of Stavropol) (from [Kudryavtsev, Prokopenko, Cherkasov 2003]); 3–4 — psalium — western outskirts of Stavropol (3–4 km towards the stanitsa of Novomarevskaya); 5 — arrowhead — «Grushevskoe» settlement (south-western outskirts of the city of Stavropol) (from [Naydenko, Prokopenko 1995]); 6 — arrowhead — western outskirts of Stavropol (3–4 km towards the stanitsa of Novomarevskaya — discovered in 2009); 7 — Mount Strizhament (southeastern outskirts of Stavropol) (from [Brileva, Kravtsova 2018]). 5 items — bone, the rest — bronze.

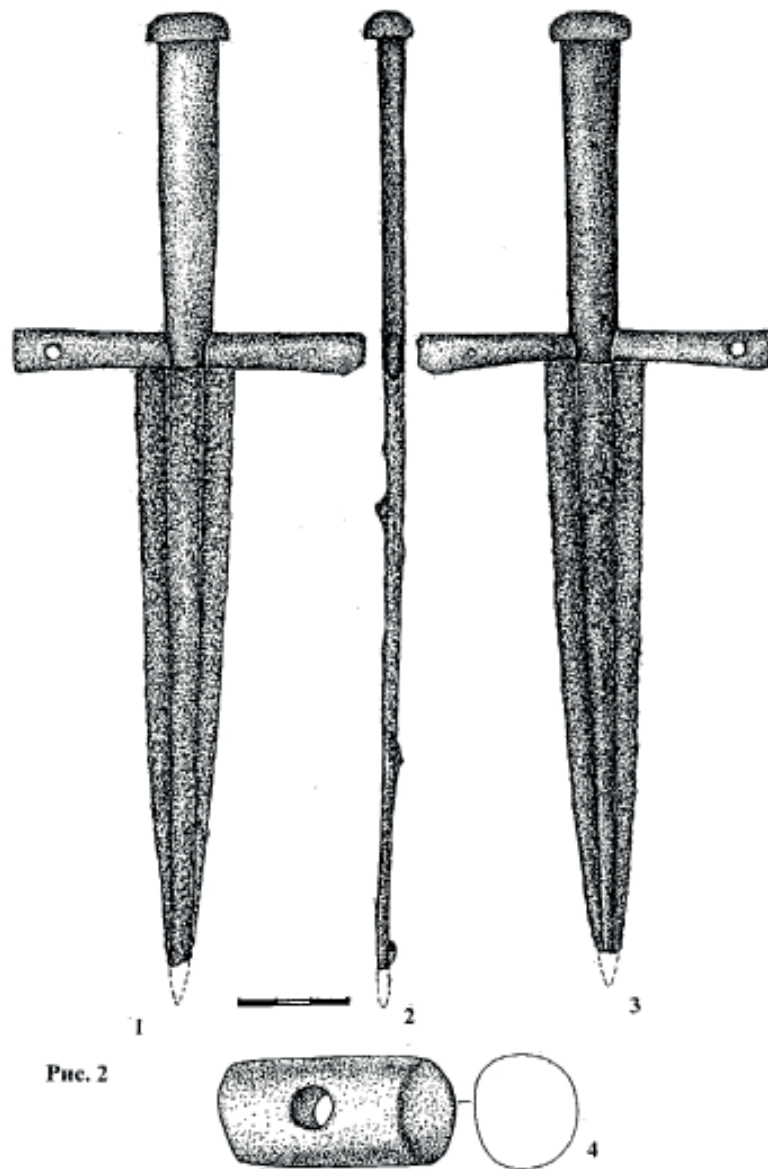

Рис. 2 – Находки вооружения IX – начала VII вв. до н.э. в окрестностях г. Ставрополя: 1 — кинжал (по: [Прокопенко 2010]); молот (по: [Козенкова 1995]). 1 — железо, бронза; 2 — камень.

Fig. 2 — Weapons of the 9th – early 7th cc. BC discovered in the vicinity of Stavropol: 1 — dagger (from [Prokopenko 2010]); hammer (from [Kozenkova 1995]). Item 1 — iron, bronze; item 2 — stone.

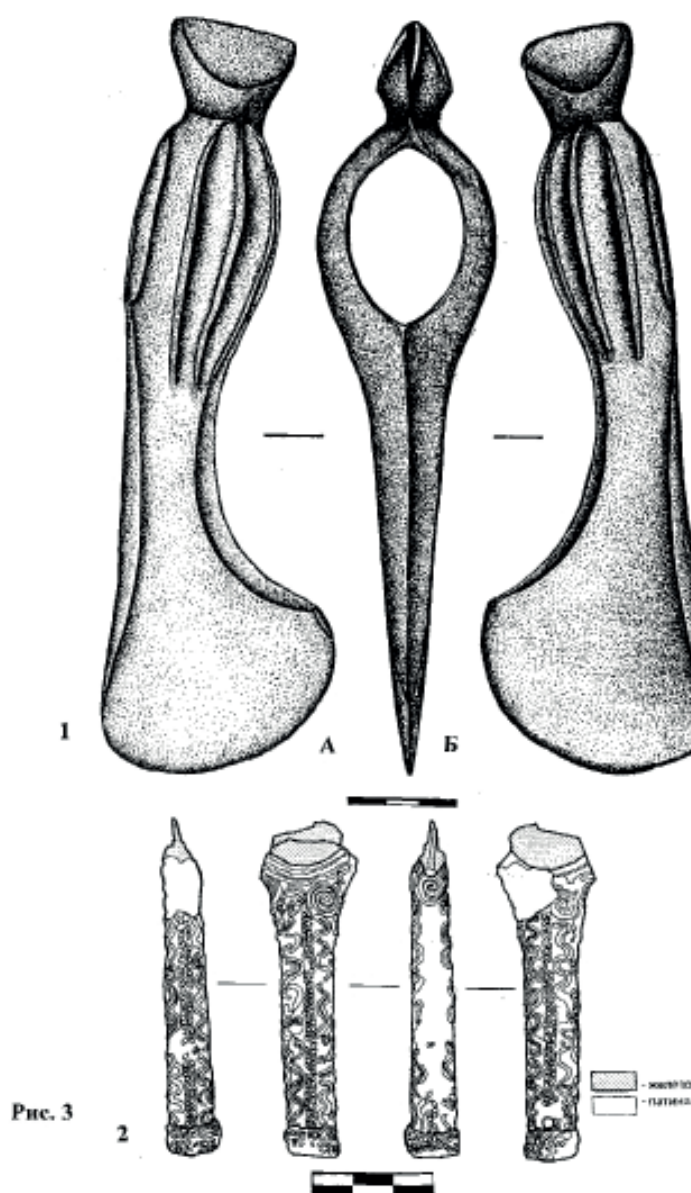

Рис. 3 — Находки вооружения XVIII – начала VII вв. до н. э. в окрестностях г. Ставрополя: 1 — топор — северо-западные окрестности г. Ставрополя (между 2–3 км Новомарьевской трассы — с правой стороны от дороги); 2 — кинжал — г. Стрижамент (юго-восточные окрестности г. Ставрополя) (по: [Брилева, Кравцова 2018]). 1 — бронза; 2 — железо, бронза.

Fig. 3 — Weapons of the 18th – early 7th cc. BC discovered in the vicinity of Stavropol: 1 — ax — northwestern outskirts of Stavropol (2nd – 3rd km of the Novomarevskaya motorway — right side of the road); 2 — dagger — Mount Strizhament (southeastern outskirts of Stavropol) (from [Brileva, Kravtsova 2018]). Item 1 — bronze; item 2 — iron, bronze.

Находки предметов вооружения и конской упряжи предскифского времени в окрестностях г. Ставрополя

Юрий Анатольевич Прокопенко¹

¹ доктор исторических наук, профессор кафедры социальной философии и этнологии, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Российская Федерация). E-mail: z_proko_15@mail.ru

Статья посвящена суммированию данных о находках в окрестностях города Ставрополя предметов, характеризующих материальную воинскую культуру населения Ставропольской возвышенности в предскифский период.

Рассматриваются доказательства существования в районе Ставропольского плато в VIII – начале VII в. до новой эры металлургического центра по производству предметов вооружения и конской упряжи.

В окрестностях г. Ставрополя в ряде захоронений могильников и в культурных слоях поселений IX – начала VII в. до н. э. обнаружены разнообразные предметы вооружения: каменные молоты (1 экз.), биметаллические кинжалы (2 экз.), топоры и секиры (2 экз.), копья (1 экз.), колчаные наборы (костяные наконечники: черешковый и втульчатые наконечники пирамидальной формы — 6 экз.; бронзовые: площадки — 2 экз.; втульчатые наконечники с лавролистной и ромбической головками — 10 экз.). Все металлические предметы находят аналогии в комплексах новочеркасского времени VIII – начала VII в. до н. э.

Кроме различных видов вооружения, найдены предметы конской упряжи предскифского времени: бронзовые однокольчатые и двукольчатые удила (2 комплекта), бронзовые псалии с загнутой лопастью (5 экз.), бронзовые бляшки (овальной формы, лунница), бронзовый наконечник-обойма для повода (1 экз.). Все предметы характерны для комплексов конской упряжи VIII – начала VII в. до н. э. Результаты сравнения предметов вооружения и конской упряжи из памятников Ставропольской возвышенности и могильников кобанской археологической культуры предгорных и горных районов Центрального Предкавказья подчеркивают их сходство, что является свидетельством распространения традиций металлургии горцев в VIII – начале VII в. до новой эры в более северных — степных районах Предкавказья.

Ключевые слова: предскифский период, Ставропольская возвышенность, предметы вооружения, конская упряжь, центры металлургии, кобанская археологическая культура